

В голосе Чи Юцина заскользили тёплые смешинки:

— Мне очень нравится этот вкус. Попробуешь, дядя? Вкусным надо делиться.

Он предполагал, что Дуань Цзинсянь вовсе не испытывает искреннего отвращения к сладкому.

Дуань Цзинсянь смотрел на стоящего напротив юношу. Осеннее солнце пробивалось сквозь панорамное окно; пусть его лучи и не падали прямо на Чи Юцина, в его глазах всё равно плясали живые, чистые искры.

Словно кленовый сироп — тепло и сладко.

К десертам и конфетам Дуань Цзинсянь всегда относился равнодушно, но под этим взглядом ему неожиданно захотелось согласиться. Принять угощение прямо из чужих рук? Задача не из сложных, скорее естественный порыв.

Разделить одну и ту же сладость с тем, кто стоял перед ним.

Он наклонился и губами взял конфету с кончиков его пальцев. Во рту разлилась освежающая кислинка: гармоничный коктейль из лимона, апельсинов, спелой груши и лесных ягод — богатый вкусовой букет без приторности.

Взгляд Дуань Цзинсяня скользнул по Чи Юцину, опустившему руку. Губы старшего тронула едва заметная улыбка:

— А ведь действительно неплохо.

Пальцы Чи Юцина, только что державшие леденец, слегка вздрогнули. Он скрестил руки на груди и неопределённо хмыкнул, однако от его внимания не укрылось то, как на мгновение изменилось выражение лица Дуань Цзинсяня.

Обернувшись к окну, Чи Юцин устремил взгляд на возвышающийся напротив Небоскрёб Дуань. Этаж, который он выбрал для своего офиса, располагался почти на том же уровне, что и кабинет генерального директора.

Чи Юцин чуть сильнее сжал собственные плечи, откашлялся и непринуждённо произнёс:

— У сладостей ведь тысячи вкусов. Почему бы иногда не пробовать что-то новое? Глядишь, в следующий раз мы с тобой отведаем солоноватый торт... Впереди ещё столько всего неиспробованного.

Дуань Цзинсянь всматривался в профиль юноши. Двадцать два года. По сравнению с их прошлой встречей — тогда, когда он впервые разглядывал его так близко, — черты лица парня окончательно сформировались. Они обрели утончённую, резковатую выразительность — яркая, открытая, породистая красота.

И всё же слова, которыми он пытался поддержать старшего, звучали удивительно мягко.

Дуань Цзинсянь прекрасно понимал, к чему клонит Чи Юцин. Парень отличался редкой чуткостью и, судя по всему, вчера вечером сделал какие-то свои, не совсем верные выводы. Впрочем, это не имело значения... Пускаться в долгие объяснения не требовалось.

— Ты прав, — подхватил он. — Я с нетерпением буду ждать этих проб.

Чи Юцин повернулся, облокотился о край стола и усмехнулся:

— И правильно. Ждать действительно есть чего.

Жизнь только-только началась заново, и возможностей впереди — пруд пруди.

Они успеют вместе открывать сотни "впервые", пробовать самое разное... Да, он появился рядом поздно, но не настолько, чтобы всё упустить. Встретить его — уже огромная удача, а дальше Чи Юцин сделает всё, чтобы, шагнув в жизнь Дуань Цзинсяня, остаться там навсегда. Стать неотъемлемой её частью.

Поболтав ещё немного, Юцин настоял на том, чтобы проводить Дуань Цзинсяня до самого Небоскрёба Дуань. На стойке регистрации старший сходу предупредил администраторов: этому молодому человеку никакие предварительные записи не нужны, он может подниматься в любой момент. Более того, Цзинсянь вручил ему универсальную карту-ключ с максимальным уровнем доступа по всему зданию. Настроение у Чи Юцина от такого жеста взлетело до небес.

Не откладывая дело в долгий ящик, он тут же договорился об обеде. Еду должны были привезти из дома, так что парень фактически напросился на угощение.

Сегодня пообедают в кабинете, а завтра можно и в ресторан сходить!

А всё потому, что ему хотелось проводить с дядей как можно больше времени.

В половине двенадцатого Чи Юцин спустился вниз и направился прямо через улицу. Однако стоило ему заметить человека, выходящего из лифтового холла, как его приподнятое настроение мгновенно испарилось, стремительно поползая к нулю.

Дуань Миньюй.

Родной младший брат Дуань Цзинсяня, второй молодой господин семьи Дуань и по совместительству генеральный директор одной из дочерних компаний.

Судя по тому, насколько перекошено от раздражения и ярости было его лицо, разговор у братьев вышел крайне неприятным. И если уж этот бунтующий юнец находился в столь паршивом расположении духа, нетрудно было догадаться, что и у второго участника перепалки на душе кошки скребут.

Вот только в отличие от эмоций младшего, которые выплескивались наружу, Дуань Цзинсянь привык держать всё в себе.

Холодность и неприступность слишком часто служат лишь защитной броней.

Дуань Минъюй только что с пеной у рта поругался с братом. Настроение его напоминало рванный пластиковый пакет, который целый месяц гоняло колесами по оживлённой трассе. Внутри всё клокотало от злости, а при виде Чи Юцина пламя вспыхнуло с новой силой.

До обеденного перерыва оставалось ещё полчаса, поэтому в лифтовом холле было пусто. Администраторы и охранники у входа, пусть и заметив надвигающуюся бурю, даже не подумали вмешаться.

Оба фигуранта имели к высшему руководству самое прямое отношение.

Один — родной брат-смутьян, сбежавший из дома, второй — племянник без капли родственной крови, чьё влияние росло не по дням, а по часам. Связываться ни с тем, ни с другим дураков не было. Персоналу оставалось лишь судорожно набрать номер шеф-ассистента Ся Лань.

Чи Юцин ни капли не испугался богатого сибарита. Не сбавляя шага, он прошёл мимо, даже не удостоив второго молодого господина взглядом, и спокойным жестом вызвал лифт.

Ввязываться в перепалку с посторонним человеком у него не было ни малейшего желания. Куда больше ему хотелось поскорее увидеть Дуань Цзинсяня.

Вот только у кое-кого на этот счёт имелись другие планы.

Дуань Минъюй сделал два широких шага, перегораживая путь к открывающимся створкам, и вьелся в Чи Юцина бешеным взглядом:

— Я слышал, ты поселился у нас дома! Ты вообще кто такой? Подумаешь, старшее поколение когда-то общалось! Из себя-то что корчишь? Если осталась хоть капля мозгов, сваливай оттуда к чертям!

Чи Юцин смерил взглядом парня, который был старше его на целых три года, и с ледяной прохладой спросил:

— В семье Дуань главное слово за тобой или за твоим братом?

Дуань Минъюй осёкся. Хоть злость и туманила разум, спорить с очевидным он не мог.

— Я его терпеть не могу, — буркнул он неохотно, — но заправляет всем он.

— Раз понимаешь такие простые вещи, значит, ещё не окончательно выжил из ума, — на губах Чи Юцина мелькнула едва заметная, язвительная усмешка. Не давая собеседнику вставить и слова, он отчеканил: — Раз решает он, и он сам разрешил мне жить в поместье, с какой стати я должен спрашивать твоего согласия? К тому же ты там всё равно не живёшь — так что не тебе мне указывать.

Дуань Минъюй подавился воздухом, лицо его пошло пятнами.

С каких это пор у этого влюблённого по уши недотёпы стал такой подвешенный язык?!

Найти достойный ответ он не смог, а потому мгновенно перешёл на личности:

— Да я туда и под водометом не вернусь! На кой черт мне эта тюрьма? А ты, Чи Юцин, просто урод! Охота тебе добровольно на нары садиться — у тебя либо с головой беда, либо крыша окончательно съехала! Ты самый настоящий мазохист!

Глядя на брызжущего слюной младшего представителя семьи Дуань, Чи Юцин едва сдержал насмешливый смешок.

— Дуань Минъюй, Сяо Дуань-цзун... Ты ведь старше меня. Но, глядя на тебя, кажется, будто с годами у тебя только рост прибавился, а мозги так и остались на уровне начальной школы.

— Чи Юцин!

— Не ори, дай договорить, а потом уже истери, — в голосе Чи Юцина проскользнули горькие, печальные нотки. — Ты ведь единственный, кто понятия не имеет, как ему повезло. Думаешь, он слишком тебя контролирует? А ты задумывался: если бы ты был ему безразличен, стал бы он вообще тратить на тебя время? Вот когда рядом не останется никого, кому есть до тебя дело, ты хоть локти обкусаешь — плакать будешь, да некому услышать.

Дуань Минъюй от этих слов только скривился:

— Нахрен мне не сдалась такая забота, где вздохнуть спокойно нельзя! Нравится быть на поводке — забирай себе! Совсем в своей аварии мозги отбил, что ли?

— Напротив. У меня мозги как раз встали на место. Ты не способен оценить заботу брата, а я — способен. Тебе не нужна его опека? Что ж, а я приму её с радостью.

Дуань Миньюй уставился на него так, словно перед ним стоял неизлечимо больной психопат. Сроду он не видел людей, которые так рвались бы надеть на себя кандалы.

— Ну тогда вы с ним идеальная парочка! Сам напросился — сам и расхлёбывай, только потом не ной, когда жизнь каторгой покажется!

— Спасибо за предостережение.

Заметив, что Дуань Миньюй разворачивается, чтобы уйти, Чи Юцин окликнул его холодно и строго. Вглядываясь в собственное отражение в зеркальных створках лифта, он произнёс со всей серьёзностью:

— И я тебе кое-что напому. Не хочешь, чтобы он тебя опекал? Научись вести себя как взрослый и перестань создавать ему проблемы. Хватит заставлять его разгребать за тобой дерьмо. Будь мужиком, в конце концов. И самое главное...

Он медленно обернулся. В его обычно тёплых, бархатистых глазах разгорелся ледяной, опасный огонь.

— Даже не думай сделать что-то, что может ему навредить.

Сказав это, Чи Юцин шагнул в открывшуюся кабину лифта, больше не обращая на парня ни малейшего внимания.

За дверями лифта Дуань Миньюй так и остался стоять с открытым ртом. Каких ещё проблем?! Да он видеть Дуань Цзинсяня не хочет, а уж просить о помощи — тем более! Но пока он соображал, как отрезаться, лифт уже пошёл вверх.

Поглазев на закрытые створки, он вдруг осознал, что по спине у него бегут ледяные мурашки.

Чи Юцин ведь только-только окончил университет. Ещё недавно он вёл себя как законченный придурок с дешёвыми замашками, а тут — откуда эта давящая, тяжёлая аура? Неужели у него и правда после той аварии мозги на место встали?

Миньюй попытался порассуждать, но быстро плюнул. Какая разница? Его это не касается. Он пришёл лишь закрыть вопрос по бизнесу. Раз уж брат отдал ему дочернюю компанию, какого

черта он опять туда лезет?

Прогорит ли бизнес — это будет его собственный урок, заработает ли миллионы — его личная заслуга. Он сам за всё отвечает!

Ся Лань, у которой работа валила валом, получив сигнал от администраторов, сразу поняла: дело дрянь. Бросив дела, она помчалась к лифтам, но стоило двери раздвинуться, как перед ней предстал Чи Юцин.

Выглядел он вполне спокойным.

— Сяо Дуань-цзун только что ушёл, — озабоченно спросила она. — Он ведь не наговорил вам глупостей?

Чи Юцин вышел из кабины:

— Обычный маменькин сынок с затянувшимся переходным возрастом. Я не стану тратить время на обиды. Всё в порядке. Дядя у себя?

Ся Лань кивнула и повела его к кабинету генерального директора. В душе у неё царило странное сумбурное чувство.

Молоденький господин Чи назвал старшего Дуань Минъюя "несмышленным ребёнком"... М-да, звучало это дико, но если задуматься... После того как Чи Юцин побывал на краю гибели, он будто переродился: стал собранным, глубоким, рассудительным.

И если сравнивать их двоих, то назвать Минъюя малолеткой... пожалуй, вполне справедливо.

Подойдя к дубовым дверям, Ся Лань постучала и напоследок тихо предупредила:

— После каждой встречи с братом Дуань-цзун бывает сам не свой. Будьте поосторожнее.

Чи Юцин благодарно кивнул. Не дав ассистенту распахнуть дверь, он толкнул её сам. Миновав стильную перегородку, он увидел человека, сидевшего за монументальным письменным столом.

На обычно холодном, бесстрастном лице Дуань Цзинсяня мелькнуло нечто невероятное — лёгкая растерянность и паника.

А?

Постойте-ка!

Он что... пытается что-то спрятать?!

<http://bllate.org/book/20021/1991460>